

Но с тех пор как он появился в доме, ничего больше не пропадало. Почему?

Потому что теперь здесь жил взрослый человек, да ещё и суйцай — уважаемая фигура, перед которой даже староста деревни склонял голову.

В Ляньхуаао и людей-то немного: всего двадцать с небольшим дворов, чуть больше ста душ.

Староста есть, а вот участкового старшины — нет.

Появление настоящего суйцай стало для деревни событием: все относились к нему с почтением и даже немного побаивались.

А Вэнь Жунь, в свою очередь, не боялся никого из них.

Их дом стоял на западной окраине.

А на востоке жил бездельник Ма Сань, прозванный «Старый Лай».

С приездом Вэнь Жуня он больше не осмеливался трогать троих детей Ванов.

Ма Сань был холостяком, в доме у него никого не было.

Его несколько му земли заросли травой — выше посевов.

После ухода Ван Цзюня в армию он постоянно наведывался к Ванам «за гостинцем» — то мешок проса украдёт, то курицу унесёт.

Хорошо, что рядом жил дядя Ян — Ма Сань не решался действовать открыто, но мелкое воровство не прекращал.

Этому тридцатилетнему бездельнику так и не удалось жениться — он был настоящей напастью для деревни.

Теперь же, с появлением Вэнь Жуня, он и носа не сунул к дому Ванов.

Кстати, Вэнь Жунь даже дал имена детям семьи Янов.

Раньше их просто звали «старший», «второй», «третий» — дядя Ян, будучи малограмотным, не умел подбирать имён.

Теперь всё изменилось:

старшего назвали Ян Му («Дерево»),

второго — Ян Линь («Роща»),

младшего — Ян Сэнь («Лес»).

Сам дядя Ян звался Ян Дашэнь, а его жена, тётушка Ян, по фамилии была Чжан, поэтому её называли Ян Чжанши.

Так Вэнь Жунь окончательно обосновался в Ляньхуаао.

Жизнь шла спокойно, без резких взлётов и падений, но зато он мог обеспечить себя и троих детей едой, одеждой и защитой от холода и жары — а большего пока и не требовалось.

На самом деле, Вэнь Жунь уже строил планы на будущее.

Однажды вечером, лёжа с детьми на печи и обмахивая их веером от летней духоты, он заговорил:

— В этом году мы так и проживём. А вот в следующем я хочу купить землю.

— Старший брат-муж, — удивился Ван Цзюэ, — разве вы не говорили, что нам нечем землю обрабатывать? Зачем тогда покупать?

— Мы купим землю не для того, чтобы самим пахать, а чтобы сдавать в аренду, — терпеливо объяснил Вэнь Жунь. — Купим побольше, но будем брать меньше арендной платы. Главное — чтобы хватило зерна на пропитание четверых. А если останется немного лишнего — отложим на чёрный день. Сейчас, пока есть деньги, нужно вкладываться в имущество. Деньги сами по себе не приносят дохода, а земля — да. На ней растёт урожай, и мы никогда не останемся без еды.

В доме одни дети и он сам — слабый книжник. Приходится думать наперёд.

— А... — дети наконец поняли.

— А когда немного накопим, построим кирпичный дом, — добавил Вэнь Жунь. Единственное, что его по-настоящему не устраивало, — это их нынешнее жильё.

Да, дом новый, но ведь он глинобитный. Такие строения требуют ремонта каждые три года —

мелкого, и каждые пять лет — капитального.

Глина боится дождя, ветра и солнца: без ухода крыша начинает протекать, а в худшем случае — стена может обвалиться.

Это не только опасно, но и крайне хлопотно.

Во всей Ляньхуаао только у старосты дом из обожжённого кирпича — и то старый, всего три комнаты, но уже считается образцом благополучия.

У всех остальных — глинобитные хижины. У Ванов, правда, дом новый, а у других — давно обветшавшие.

— Кирпичный дом?! — дети ахнули. — Это же очень дорого!

— Знаю, — спокойно ответил Вэнь Жунь. — Но всё равно строить надо. У нас ведь нет взрослых, кто мог бы постоянно чинить глинобитные стены.

А кирпичный дом — раз в пять лет мелкий ремонт, раз в десять — крупный. Гораздо проще в уходе.

И, главное, он прочный!

В древности, хоть и не было цемента, дома всё равно строили прочно и надёжно — главное, чтобы не протекали.

К тому же кирпичные дома лучше сохраняли тепло.

— Старший брат-муж, вы решайте, — сказали дети. В доме был только один взрослый — им всё равно пришлось бы слушаться.

— Я думаю построить дворец из двух дворов, — продолжал Вэнь Жунь. — Сестрёнка пока маленькая, но через несколько лет станет девушкой. Тогда ей уже нельзя будет спать с вами — ей понадобится своя комната.

— Почему? — недовольно спросили мальчишки. — Сестрёнка будет жить отдельно?

— Когда она подрастёт — да, обязательно. Так у неё будет хорошая репутация, и в будущем за ней придут сваты из порядочных семей, — пояснил Вэнь Жунь. — Но об этом ещё рано думать. Пока главное — определиться с домом. Этот дом ещё послужит нам два года.

— Ага... — дети слушали, но не до конца понимали.

— Ещё одно: нам обязательно нужен крупный скот, — добавил Вэнь Жунь. Только оказавшись в древности, он по-настоящему осознал, насколько важен для крестьянской семьи вол или осёл.

— Купим вола? — оживились мальчишки. — Или лучше мула? Говорят, мулы дешевле.

— Возьмём корову, — решил Вэнь Жунь. — У неё сила большая, да и характер спокойный. Купим корову-матку: и в поле поможет, и телёнка принесёт. А ещё возьмём маленького осла — для мелкой работы.

— Но, старший брат-муж, — засомневался Ван Цзинь, — мы ведь ещё малы, не справимся с таким скотом...

— Нам и не придётся самим ухаживать, — успокоил их Вэнь Жунь. — Отдадим скот на постоянный двор к соседям Янам. Будем платить им тем, что скот будет работать у них, а они — кормить и ухаживать. Уверен, дядя и тётушка Ян с радостью согласятся. Когда нам понадобится — просто приедем и возьмём. А так — пусть помогает им в хозяйстве. Я уже всё продумал: когда вы подрастёте, кто-то пойдёт учиться, кто-то — в поле. А скот у нас уже будет — не придётся метаться в последний момент. К тому же, если завести корову-матку, со временем появятся телята — одна корова превратится в две, а потом и в больше. То же самое с ослами.

Вэнь Жунь думал и дальше: когда братья вырастут, Ван Цзиню, как младшему, придётся отделиться и завести свой дом. Тогда можно будет выделить ему часть скота — в деревне это очень ценное имущество.

А что до Ван Мэй — когда придет время выдавать её замуж, приданое с крупным скотом будет выглядеть очень почётно и уважаемо.

Вот о чём думал Вэнь Жунь.

Дети долго размышляли, но так и не до конца всё поняли — и просто уснули.

Вэнь Жунь улыбнулся, глядя на них. Все трое были очень трудолюбивыми: даже маленькая Мэй каждый день брала тряпочку и вытирала пыль в доме, бережно относилась к одежде и обуви.

За время, что он их кормил и ухаживал, дети наконец немного поправились.

У Мэй даже появилась детская пухлость на щёчках — как и положено малышке.

Летом жирной пищи есть много нельзя — лучше завтра сварить рыбы.

В Ляньхуаао много воды: ручьи, речушки, озёра — рыбы и другой водной живности хватает.

Детям полезно есть рыбу — будут умными.

Он уже узнал цены:

корова стоит пятьдесят лянов,

осёл — двадцать лянов.

Он хочет купить одну корову-матку, и двух ослов — самца и самку.

Корову можно будет подпускать к случке, а ослов — нет, но они всё равно размножатся со временем.

Когда дети вырастут, в доме будет целое стадо.

В этот момент Вэнь Жунь вообще не думал о Ван Цзюне.

Во-первых, они никогда не встречались, а во-вторых, тот ушёл в армию — а в эпоху холодного оружия каждый поход на войну мог стать последним.

Он готов был воспитать детей, но к «брату по договору», которого даже не видел, чувствовал лишь вежливое отстранение.

Размышляя обо всём этом, Вэнь Жунь тоже уснул.

На следующий день погода выдалась отличной.

Вэнь Жунь зашёл к дяде Чжану — старосте.

Его второй сын умел ставить рыболовные сети, и Вэнь Жунь купил у него двух больших рыб.

Дома он потушил их в соевом соусе.

Дядя и тётушка Ян ушли в поле пропалывать сорняки, и Вэнь Жунь пригласил троих их детей пообедать вместе.

<http://bllate.org/book/15642/1398026>